

© 2019 г.

УРЕГУЛИРОВАНИЕ 2018: ИНДИКАТОРЫ ИНТЕГРАЦИИ ИММИГРАНТОВ. ОЭСР/ЕС. Париж/Европейский Союз, Брюссель: Изд-во ОЭСР, 2018. 306 с.

Публикация очередного доклада ОЭСР¹ – хороший повод осмыслить эволюцию подхода крупнейшей международной организации к методологии исследований интеграции мигрантов, организации исследований и презентации их результатов.

Основная миссия ОЭСР² – содействие экономическому росту стран-участниц и повышению их вклада в глобальный экономический рост и развитие, снижение бедности в странах, не являющихся членами организации. Поэтому не удивительно, что ОЭСР уделяет пристальное внимание миграции: сотни публикаций по этим вопросам, 43 выпуска основного доклада «Международная миграционная перспектива».

Однако было бы преувеличением утверждать, что исследования проблем интеграции мигрантов носили системный и сколько-нибудь политически ориентированный характер. Перелом случился в 2010 г., когда министрами стран ЕС в Сарагосской декларации³ были зафиксированы индикаторы интеграции по направлениям: занятость, образование, социальная инклюзия и гражданское участие. Одновременно указывались источники данных для ключевых индикаторов⁴, а также обозначены показатели, которые большинство или все государства-члены ЕС считали важными для мониторинга и реализованными позднее (доля сверхквалифицированных сотрудников, самозанятых, знание языка, опыт дискриминации, доверие к общественным институтам, участие в выборах среди имеющих на это право, чувство принадлежности к принимающему обществу; только для первых двух параметров имелась статистика обследований рабочей силы – LFS). Базирующийся на Сарагосской декларации подход активно реализуется ОЭСР, которая анализирует положение различных социально-демографических групп мигрантов и их потомков в сравнении с местным населением, фиксируя расхождения в социально-экономических достижениях и обозначая возможные направления вмешательства со стороны национальных акторов.

В первом докладе 2012 г.⁵ анализировалась ситуация с интеграцией мигрантов и их потомков во всех странах ОЭСР за некоторыми изъятиями, связанными с отсутствием информации по определенным параметрам в отдельных странах. Второй доклад 2015 г.⁶ стал совместной публикацией ОЭСР и Европейской комиссии. В нем впервые сравнивались все страны ЕС и ОЭСР по степени интеграции иммигрантов и их детей посредством показателей, характеризующих занятость, образование и навыки, социальную интеграцию (включая жилье и здоровье), гражданское участие и социальную сплоченность. Две специальные главы были посвящены конкретным группам: молодым иммигрантам и гражданам третьих стран в ЕС (последние являются целевой группой интеграционной политики ЕС).

¹ OECD/EU. (2018) *Settling In 2018: Indicators of Immigrant Integration*. Paris/European Union, Brussels: OECD Publishing.

² Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) включает 36 государств, на которые приходится более 60% мирового ВВП. ОЭСР сотрудничает с Бразилией, Китаем, Индией, Индонезией, Южной Африкой с учетом их возможного будущего членства. Процесс вступления РФ в ОЭСР приостановлен в марте 2014 г.

³ Conclusions of the Council and the Representatives of the Governments of the Member States on Integration as a Driver for Development and Social Cohesion. Council of the European Union. Brussels. 4 May 2010, 9248/10.

⁴ Labour Force Survey (LFS), EU Survey on Income and Living Conditions (EU-SILC), переписи населения, Programme of International Student Assessment (PISA), European Social Survey (ESS), European Value Survey (EVS) и Eurobarometer.

⁵ OECD. (2012) *Settling in: OECD Indicators of Immigrant Integration 2012*. Paris: OECD Publishing.

⁶ OECD/EU. (2015) *Indicators of Immigrant Integration 2015: Settling in*. Paris/EU, Brussels: OECD Publishing.

Доклад 2018 г. – новый шаг ОЭСР в сотрудничестве с Еврокомиссией в исследовании интеграции мигрантов. Публикация представляет всеобъемлющий свод сопоставлений результатов интеграции иммигрантов и их детей по всем странам ЕС и ОЭСР, а также некоторым странам G20 (включая Россию) с привлечением показателей, характеризующих основные направления интеграции. В докладе содержатся подробные характеристики иммигрантов и семей. Три профильных главы посвящены изучению гендерных вопросов, молодежи с миграционным бэкграундом, а также мониторингу «индикаторов Сарагосы» ЕС для граждан третьих стран.

За сравнительно короткий период ОЭСР достигла впечатляющих успехов в исследованиях интеграции мигрантов и можно только представить, какой ценой. Во-первых, нет единства государств-участников по поводу организации в понимании ключевых дефиниций и индикаторов интеграции вследствие различия в национальных законодательствах (вплоть до различий в определении «мигранта»). Во-вторых, сохраняются существенные различия на национальном уровне в сборе и обработке статистической информации, проведении обследований. И если в рамках ЕС эти проблемы постепенно решаются путем сближения национальных законодательств и унификации методологии сбора и обработки информации, в рамках других государств – участников ОЭСР прогресс не столь заметен.

ОЭСР последовательно расширяет количество индикаторов интеграции (если в докладе 2015 г. их было 27, то в докладе 2018 г. – 74), формулирует их четкие дефиниции и контингент, применительно к которому они могут использоваться, последовательно расширяет число баз данных, в которых фиксируются эти индикаторы⁷.

Особо стоит отметить растущий интерес к сочетанию количественных и качественных методов анализа и включение индикаторов интеграции в выборочные обследования. Если в 2015 г. использовались такие инструменты, как ESS, LFS, PISA, Programme for the International Assessment of Adult Competences (PIAAC), то в 2018 г. в дополнении к ним использованы Adult Education Survey (AES), Eurobarometer, European Working Conditions Survey (EWCS), European Union Minorities and Discrimination Survey (EU-MIDIS), World Value Survey (WVS). Наряду с перечисленными обследованиями, проводимыми под эгидой ЕС или ОЭСР, список индикаторов интеграции пополнился за счет ряда национальных обследований.

До появления докладов серии «Индикаторы интеграции иммигрантов» основным источником сведений по данной теме служили ежегодные доклады ОЭСР «Международная миграционная перспектива». Отныне это место заняли доклады «Индикаторы интеграции иммигрантов», а серия «Международная миграционная перспектива» преимущественно фокусируется на трансформации в политиках интеграции в странах ОЭСР, где с 2016 г. выделяется соответствующий раздел «Произошедшие изменения в политиках интеграции в странах ОЭСР».

Доклады ОЭСР/ЕС «Индикаторы интеграции иммигрантов» становятся базовыми, «якорными», для дальнейших исследований и публикаций. Во-первых, отдельные параметры интеграции мигрантов приводятся в смежных сериях публикаций ОЭСР⁸. Во-вторых, на их основе проводятся углубленные исследования по конкретным проблемам⁹. В-третьих, и это самое важное, на их базе выстраивается стройная структура исследований на разных территориальных уровнях. Так, в 2018 г. ОЭСР выпустила доклад, посвященный интеграции мигрантов и беженцев на локальном уровне «Работать вместе для локальной интеграции мигрантов и беженцев»¹⁰. Доклад основан на статистике о результатах интеграции мигрантов на местном уровне в 72 городах и опросах, проведенных в девяти крупных европейских городах (Амстердам, Афины, Барселона, Берлин, Глазго, Гетеборг, Париж, Рим, Вена) и одном небольшом городе в Германии. В результате была подготовлена «Памятка для общественных действий по интеграции мигрантов на местном уровне», наряду с конкретными примерами действий, которые могли бы быть реализованы, а также серия публикаций с дальнейшей детализацией плана возможных действий в каждом городе. В 2019 г. предпринята попытка спуститься еще на уровень ниже: в публикации из серии территориальных обзоров анализируются процессы интеграции в двух небольших районах Швеции. Учитывая, что интеграция проходит в локальных сообществах и основная тяжесть

⁷ «Data warehouse», OECD.Stat (database). DOI: 10.1787/data-00900-en; «International migration database», OECD International Migration Statistics (database). DOI: 10.1787/data-00342-en.

⁸ Напр.: OECD Regions and Cities at a Glance. (2018) Paris: OECD Publishing.

⁹ Напр.: The Road to Integration: Education and Migration. (2019); How Immigrants Contribute to Developing Countries' Economies. (2018).

¹⁰ Working Together for Local Integration of Migrants and Refugees. (2018) Paris: OECD Publishing.

реализации политики ложится на органы местного самоуправления и местные сообщества, можно не сомневаться, что данная публикация – лишь первая в ряду подобных. Накопленный ОЭСР опыт организации исследований, разработки и имплементации политики интеграции на разных территориальных уровнях трудно переоценить. Конечно, не все столь безоблачно: ОЭСР, не входящая в структуру организаций ООН, не всегда координирует свои индикаторы с соответствующими подразделениями ООН.

Достижения ОЭСР в области мониторинга и анализа процессов интеграции мигрантов, разработке предложений по повышению эффективности политики интеграции базируются не только на четкой формулировке целей и хорошей организации работ, но и на транспарентности исследований, на тесном сотрудничестве со специалистами, которые активно привлекаются к исследованиям. Важную роль играют публикации «второго уровня» – по конкретным проблемам интеграции мигрантов, по отдельным регионам. Авторы такого рода публикаций более свободны в подходах к проблемам и инструментарию анализа, все интенсивнее используют методы математического моделирования. (Последние, кстати, заметно чаще используются и в ежегодных или периодических докладах ОЭСР).

Поневоле остается завидовать зарубежным авторам, остро ощущая, чего лишены их отечественные коллеги. Обидно, что в документах ОЭСР информация о России по различным индикаторам зияет многочисленными многоточиями. Хорошо еще, что Россия участвует в компаративных межстрановых исследованиях, подобных ESS, PISA или WVS. Но в случаях, когда приводятся конкретные данные, источниками которых является Росстат, к ним возникают вопросы. К иммигрантскому контингенту, например, ОЭСР относит всех граждан, родившихся в бывших союзных республиках, но ныне проживающих в России. А ведь на этой основе рассчитываются показатели, характеризующие социально-демографические профили мигрантов. Приходится только потом удивляться их образованности, возрастному составу, длительности проживания в России и т.п. Другой пример: в нынешнем году Росстатом запускается специальный модуль по миграции в рамках Обследования рабочей силы, но его методика, не согласованная с ОЭСР, столь самостийна, что аналитические возможности его использования близки к нулю. Все это – результат недостаточного взаимодействия Росстата с ОЭСР. Остается надеяться, что конструктивное сотрудничество нашей страны с ОЭСР все-таки возобновится.

В.И. МУКОМЕЛЬ

МУКОМЕЛЬ Владимир Изявич – доктор социологических наук, главный научный сотрудник, руководитель сектора изучения миграционных и интеграционных процессов, Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия (mukomel@isras.ru).

DOI: 10.31857/S013216250007453-1

**OECD/EU. SETTLING IN 2018: INDICATORS OF IMMIGRANT INTEGRATION. Paris/
European Union, Brussels: OECD Publishing, 2018. 306 p. Reviewed by V.I. Mukomel**

Vladimir I. MUKOMEL, Dr. Sci. (Soc.), Chief researcher, Head of the Department for the Integration and Migration Studies, Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia (mukomel@isras.ru).
